

Опыт, сила и надежда – поездка в Советский Союз.

Для послания Анонимных Алкоголиков не существует никаких языковых барьеров. Не зависимо от обычаев и культурных традиций оно имеет абсолютное значение, когда оно приходит, чтобы помочь кому-то в выздоровлении.

Нас было 16 человек на собрании группы “Московские Начинающие”. Это было собрание в честь первой годовщины работы этой группы АА. Собрание начали чтением Преамбулы на русском языке, затем зачитали Двенадцати Шагов и Двенадцать Традиций. Ведущий объявил, что “это собрание будет собранием по Второму Шагу”, и участники начали выступать.

Вот выступает один из ребят. Он – московский бизнесмен, который полон энтузиазма, трезв пять месяцев и начал работать по Шагам. В его словах я слышу свою собственную историю разрушения и боли, вижу собственную болезнь – алкоголизм.

“В моей жизни никогда не находилось места Богу”, сказал он. – “но я начал выполнять то, что предложили мне здесь, и нашел духовную силу внутри себя. Я думаю, что она и может быть Богом”.

Этот человек теперь работает с тремя другими алкоголиками из этой группы, которые также “не находили места Богу в своей жизни”, и которые теперь вместе обретают духовную силу, на которую они могут полагаться.

АА может быть представлено и на официальном уровне, и эта поездка была организована, как “официальный” визит от Общего Совета Обслуживания Анонимных Алкоголиков (США/Канада) к некоторым заинтересованным лицам в СССР. В течении прошлого года, или около того, состоялось несколько поездок представителей правительственных организаций из России в Америку и наоборот по проблемам алкоголизма. И хотя АА, исходя из принципа “сотрудничество, но не слияние”, не присоединялось полностью к этим мероприятиям, но мы в полной мере сотрудничали в этом вопросе.

Точнее, если обратиться к предыстории: в сентябре 1987, генеральный менеджер Всемирного Офиса Обслуживания в Нью-Йорке участвовал в поездке по приглашению России вместе с шестнадцатью другими лицами, связанных с проблемой алкоголизма, эта поездка была частью программы обмена между правительствами двух стран по вопросам алкогольной и наркотической зависимостей. А в мае 1989, был ответный визит группы советских специалистов.

В результате таких взаимных визитов, стало ясно, что в Советском Союзе появилось некоторое количество людей, у которых растет интерес к Анонимным Алкоголикам. Мы начали контактировать с некоторыми из этих людей – представителями Министерства Здравоохранения и Общества Трезвости, психологами, психиатрами, наркологами, членами клубов трезвости – и в ходе этого постоянного диалога, был намечен другой визит, который должен был быть независимым от предшествующих поездок.

В нашей поездке должны были участвовать члены АА – два попечителя регионов (trustees-at-large) -ваш покорный слуга (США) и Webb J. (Вебб Дж.) из Канады, также Sarah P. (Сарах П.), сотрудник Всемирного Офиса Обслуживания, ответственный за международные контакты. Кроме того, поскольку предполагалось, что мы будем в первую очередь общаться в СССР со

специалистами и докторами, то стоило бы иметь среди нас врача. Поэтому попечитель-неалкоголик из Канады доктор John Smith (Джон Смит), был включен в группу. Конечно, результативность поездки была бы невелика, если бы мы оказались “без языка”, поэтому мы еще добавили одного неалкоголика, который был профессиональным синхронным переводчиком.

Наша первая остановка была в Хельсинки, Финляндия. Эта остановка была вызвана двумя причинами: первое – разница часовых поясов, мы хотели адаптироваться к изменению времени, и второе – финны уже доносили идеи АА в Россию в течение некоторого времени и мы хотели скоординировать наши усилия, чтобы действия каждой стороны были максимально эффективными.

В Финляндии я оказался в такой мере “в окружении пьяниц”, как никогда этого не было за всю мою жизнь. Я никогда не наблюдал такого “качественного” пьянства, пока я не увидел финнов. Они были большими, похожими на секвойи, они были одурманенными наркотиком, и они перемещались. Члены финского АА тоже были невероятными. Их глубокая любовь к АА была подобна той, которую они проявляли к бутылке.

Один из способов, которым финны практикуют анонимность – использование второго имени, прозвища. И поэтому в Хельсинки мы встретили “Колумба”, так называли человека, который первым принес идеи АА в Финляндию.

13 Ноября, мы отправились на пароме из Хельсинки в Таллинн, в Эстонию. Таллинн – один из наиболее красивых городов, которые я когда-либо видел. Там можно встретить здания, которые были построены еще в 14 веке и до сих пор они служат людям.

Эстония – одна из республик в составе Советского Союза, но она имеет свою особую культуру. Как раз во время нашего визита там проходили демонстрации в поддержку государственного отделения. Хотя у нас не принято высказывать свое мнение по поводу таких, не относящихся к АА событий, но могу сказать, что нам было интересно наблюдать, как этим советским гражданам позволяли проводить открыто и публично демонстрации, вопреки политике государства.

Когда мы сошли на землю и проходили таможенный контроль, большая часть нашей группы первыми прошли таможню, а я еще нет. Мы везли с собой ящик приличного размера с литературой АА на русском языке. Я понимал, что нас должны были остановить, и у меня не было никаких идей, как можно провести эту литературу через таможню. Я не раз проходил таможенные досмотры, один из них даже закончился в тюрьме, поэтому я нервничал. Я приготовил перочинный ножик, чтобы вскрыть пластиковую упаковку ящика. Дама-таможенник взяла наш список литературы, просмотрела его и пошла показать его человеку в костюме, стоявшему в углу. Наш опытный переводчик шепнул мне: “Это проверка на идеологию”.

Вскоре дама-таможенник вернулась, она улыбалась. Она обратилась к охраннику, одетому в униформу. Я подумал: “Ну вот, сейчас будут разбираться с ящиком”. Пока они говорили, переводчик вслушивался. “Они довольны” – сказал он.

Прервав разговор, женщина кивком головы пропустила коробку и нас с переводчиком на другую сторону таможенного барьера. Когда мы оказались там, переводчик сообщил мне, что она говорила охраннику.

“Смотри”, – сказала она, – “они прибыли сюда, чтобы помочь нам в нашей борьбе с алкоголизмом”. Это как бы задало тон всей нашей поездке, и мы начинали раздавать нашу литературу везде, куда бы мы ни пришли.

У каждого из нас в этой поездке было ощущение безмерности нашей задачи. Но каждый нас имел реальное желание не проталкивать нечто, а только “делиться опытом, силой и надеждой” со специалистами, с которыми мы контактировали, и делать это таким образом, чтобы они могли лучше понять АА и, возможно, позволить АА появиться в Советском Союзе. На одной из наших встреч с Обществом Трезвости в Эстонии, люди, занимающиеся помощью алкоголикам, стремились взять инициативу в свои руки, они излагали нам свою программу и переводили разговор на политику, но, в конечном счете, мы доказывали им, что нашим единственным интересом является помощь алкоголикам.

Во время одной из бесед одна девушка, говорившая по-английски, сказала: “Я прочитал вашу книгу (Большая Книга) и поняла, что в этой Программе значима идея Бога. И как же я смогу работать по принципам АА, если я не верю в Бога?”

“Ничего страшного”, – ответил я, – “это не такая уж проблема. Я тоже не верил в Бога, когда пришел в АА. Это не является требованием”.

После этих слов у девушки явно спало напряжение, и я услышал вздох облегчения.

Мы встретились с врачом, который прежде был государственным чиновником, и он рассуждал о том, как программа должна быть изменена, чтобы приспособить ее для русских людей, у которых не имеется исторического культурного фона веры в Бога. “Это не будет работать здесь”, – такие слова мы слышали неоднократно. Несколько раз я слышал от людей: “У нас нет традиции верить в Бога”, – и тут же, на одном дыхании, они предлагали: “Вы не хотите посетить Собор?”

Сначала многие люди, с которыми мы говорили, были насторожены. Но потом, видя, как мы свободно и открыто говорим об алкоголизме и о нас самих, они тоже начинали общаться открыто. Мы обнаружили, что хотя они еще продолжали действовать с позиции официальной медицины, но все-таки они уже начинали использовать некоторые основные принципы Анонимных Алкоголиков: признание бессилия, честное убеждение, что некое восстановление действительно возможно, они понимали необходимость личного самоанализа, который является достаточно тяжелой вещью, но – они делали это. В советской терапии алкоголизма существует анкета из 30 вопросов, на которые нужно отвечать каждые шесть месяцев, выполняя эту работу вместе с врачом и группой. Лечение от алкоголизма – это трехлетний процесс, и если вы срываетесь, то вас отправляют в трудовой лагерь (ЛТП) на два года. Официальная позиция заключается в том, что после шести или восьми недель эффективного лечения пациент больше не является алкоголиком. Они верят, что излечение возможно, и оно требует около шести – восьми недель. Единственная проблема, однако, заключается в том, что пациенты должны повторять это лечение, или они снова могут стать алкоголиками. Однако, алкоголики, с которыми мы общались, говорили: “Мы знаем, как

важно понимать, что мы – алкоголики навсегда”. И они полностью осознают необходимость передавать эту информацию кому-нибудь еще. В понимании этого принципа проблемы не существует. Это является основой того, что сейчас происходит в Советском Союзе, и, кажется, это окажется благодатной почвой для “посадки” принципов АА.

Ну, а дальше... Я предвкушал поездку из Эстонии в Ленинград, мы должны были ехать поездом, и я предполагал, что это будет нечто вроде Восточного Экспресса. Но он оказался больше похож на провинциальный поезд, останавливавшийся у каждого столба. Нас засунули по четыре человека в купе вместе со всем нашим багажом, на каждого приходилось по койке, и еще нам дали по чашке черного русского чая. Это был любопытный опыт, который я не хотел бы пропустить ни за какие блага мира, но так же, несомненно, я не хотел бы повторить его еще раз.

В Ленинграде мы так же встретились с доктором, который вел пациентов-алкоголиков и пытался использовать в лечении методы АА, и так же он не верил, что это будет работать из-за использования идеи Бога. Но к нашей удаче, этот человек привел на встречу некоторых своих пациентов, чтобы они увидели нас, и у нас появилась надежда, что наше общение однажды поможет им. Одно из упражнений, которое этот доктор давал группе в качестве терапии, была работа по переводу Большой Книги. “Это не слишком хороший перевод”, – сказал он, но особых возражений он не вызвал.

Группа, с которой работал этот доктор, использовала АА уже около трех лет, один из членов группы имела три года трезвости, другой – семь месяцев. Этим людям разрешили посетить нас в гостинице, что было бы неслыханным еще два года назад. Вообще, нас не ограничивали в передвижениях во время нашего путешествия. У нас была полная свобода перемещения в каждом городе, который мы посетили. Нам позволяли ходить, куда бы мы ни захотели.

У ленинградцев есть особый предмет гордости, подобного я никогда не встречал. Наш отель был расположен через улицу от памятника, который поставили в честь русских солдат, которые держали оборону против немцев в течение 900 дней. Тысячи людей голодали, но немцы не захватили город. Это особый тип гордости, и он очень заметен в Ленинграде.

Во время нашего пребывания в Ленинграде, как раз перед запланированной встречей с Обществом Трезвости, по советскому телевидению был показан фильм о борьбе одной женщины с алкоголизмом и обретением ею трезвости в АА. Кино вызвало поток откликов от советских зрителей, а газета “Комсомольская Правда” напечатала некоторые из этих сотен полученных писем, в которых были и просьбы дать больше информации об Анонимных Алкоголиках. Мы получили перевод этой статьи и были растроганы этими откликами. Вот только один из многих:

“У меня есть много знакомых, но нет друзей. Последние 10 дней я провела дома. Я никуда не выхожу, чтобы не выпить. Если я выйду, я сорвусь в запой, и это будет надолго.

Я нигде не работаю. Мне бы стоило умереть, но мои грехи не позволяют мне сделать это. Мне двадцать четыре года. Моя трудовая книжка выглядит как список свободных вакансий. Кроме того, прошлым летом, я освободилась из тюрьмы.

Что мне делать? Я боюсь встретиться с участковым инспектором, потому что знаю, что он как всегда скажет мне: “Если ты не устроишься на работу в десятидневный срок, я отправлю тебя в ЛТП”. Кто туда хочет попасть? Поэтому я и прячусь. Наверное, в тюрьме и то лучше. Я не знаю, чем АА может помочь мне, но, тем не менее, я пишу вам”.

Газетная статья, разумеется, сопровождалась комментарием первого заместителя председателя Общества Трезвости, этот комментарий показал недостаток эффективных адекватных ответов на огромную проблему алкоголизма, с которой сталкивается Советский Союз. Касательно АА, первый заместитель сказал: “Мы не собираемся вступать в союз с ними. Их метод интересен, но он только частично полезен для нас. Мы отвергаем его, поскольку определенные заинтересованные стороны из-за океана несомненно используют это, чтобы продвинуть к нам американский образ жизни... Благие цели АА – замечательный предлог для таких действий, вроде и не возразишь в ответ... Но все же я против этого”.

Вот в таком состоянии неопределенности, с мыслями об этом резком высказывании мы отправились на запланированную встречу с Обществом Трезвости. Конечно, мы заблудились по дороге, но, буквально, как это нередко происходит в АА, все перевернулось, и это день оказался одним из величайших дней в моей жизни.

Наконец, после странствий по задворкам городских улиц, мы нашли дорогу. Несмотря на наши опасения, возникшие из-за статьи, представители Общества Трезвости оказались очень сердечными, добрыми, открытыми людьми, и они были “за АА”. Пока мы разговаривали, появилась представительница телевидения со съемочной группой и спросила разрешения снять 10-минутный сюжет об Анонимных Алкоголиках для советского телевидения. Мы объяснили наши Традиции, она очень хорошо поняла нас и пообещала соблюсти нашу анонимность. Когда мы начали говорить с представителями Общества Трезвости, кинооператор приступил к съемке. Вместо того чтобы показывать лица, он фокусировал камеру на наших руках, как мы об этом договорились. И при этой съемке был один очень драматический момент, когда доктор. John Hartley Smith (Джон Хартли Смит) говорил и показывал, как сжимается жизнь алкоголика, как он становится все меньше и меньше, по мере того как развивается болезнь.

В конце собрания, представительница телевидения сказала, что, по ее мнению, 10 минут совершенно недостаточно, чтобы дать советским людям представление, что такое Анонимные Алкоголики. По ее мнению, что стоило бы сделать – так это им отправиться за их счет в Соединенные Штаты и подготовить другой, более глубокий материал об АА. Мы же со своей стороны собираемся послать им копии некоторых фильмов и видеоматериалов, которые выпускаются Офисом АА, такие как “Молодежь в АА”, “Памятка заключенному” и “АА – взгляд изнутри”. Мы надеемся, что эти материалы помогут им лучше понять принципы и методы АА.

Наконец мы отправились в Москву. На этот раз поезд был гораздо более похож на Восточный Экспресс. В первый же день мы встретились с группой “Московские Начинающие”. Я предвижу, что в будущем будут споры о том, какая группа АА была первой в России, вот эта группа может претендовать на такую роль. Она была основана епископом, который жил и работал в Москве. Сейчас в этой группе есть “ядро” людей, постоянно ее посещающих. Это

первая советская группа АА, которая была зарегистрирована в Центральном Офисе Обслуживания АА в Нью-Йорке.

Также в Москве у нас была запланирована встреча с врачом, который написал книгу об алкоголизме и выздоровлении, большая часть которой была посвящена Анонимным Алкоголикам и их принципам. Насколько я понял, книга имела огромный успех, и тираж уже был распродан. Было организовано обсуждение этой книги, оно проходило в большом зале одного из Домов Культуры, и все, кому это могло быть интересно – милиция, противники и сторонники, любые люди – могли прийти, чтобы обсудить идеи этой книги. Нас тоже пригласили на встречу.

На большинство вопросов об АА отвечали в основном автор этой книги и еще несколько наркологов, они правильно понимали анонимность и цели Анонимных Алкоголиков. Эти люди оказались большими защитниками АА. А когда дискуссия была окончена, представитель Общества Трезвости заявил публике, что теперь можно будет активно поддерживать Анонимных Алкоголиков.

Одна женщина из толпы крикнула: “А как по вашему мнению Анонимные Алкоголики будут работать в Советском Союзе?”. Мои соотечественники посмотрели на меня.

Все, что я мог в действительности ответить ей, состояло в том, что я был бы слишком самонадеянным, если бы претендовал на роль эксперта. Я находился в ее стране только тринадцать дней. Как я мог что-либо утверждать? Но я сказал, что мы знаем опыт 114 других стран и культур, которые очень эффективно использовали АА, и что единственная цель нашего визита в ее страну – передать наш опыт им, если это хоть как-то поможет.

Наконец, у нас должна была состояться встреча с руководителем Общества Трезвости, человеком, которые сделал заявление в “Комсомольской Правде”. Этот человек был очень невысокого роста с совершенно седой головой – очень очаровательный, сердечный, но жесткий, как гвоздь. Не возникало никаких сомнений, что он из себя представляет. Он сразу предложил нам чаю и сказал: “Вот правила, которые мы должны соблюдать во время проведения встречи”. Он описал, как должно будет проводиться собрание, а затем сказал: “Поскольку это собрание организовано по вашей просьбе, я пригласил на него некоторых людей. Они – алкоголики, но они идут другим путем”. Однако это все было сказано очень любезно и не выглядело какой-либо конфронтацией по отношению к нам.

Итак, мы прошли в другую комнату, где находилась группа людей. Это были алкоголики из Клуба трезвости сформированного в 1978. Среди них находился и основатель клуба, у него было двенадцать лет трезвости. Клуб был создан, чтобы занять алкоголиков в их свободное время. Они сами отвечали за организацию этого досуга – например, театральные постановки и т.п. В их уставе было записано, что члены клуба не могут пить до самой своей смерти, и нам сообщили, что только два человека за последние девять лет сорвались. Их цель – продемонстрировать трезвый образ жизни. В организации клуба помогали руководители профсоюза. Все это делалось при том предприятии, где люди работали. В СССР, если вы алкоголик, вашу фамилию могут вывесить на специальном стенде на работе. О человеке все известно и таким образом на него оказывается давление. Их идея – разорвать цикл

алкоголизма, и, в конечном счете, они надеются получить целое поколение людей, которые живут хорошей, здоровой жизнью, не употребляя алкоголь.

Одна из интересных вещей, которые мы узнали на этом собрании – насколько мало эти люди понимают идею анонимности. “Как Вы можете выздороветь, если вы ничего не знаете друг о друге?” – было основным вопросом, который руководитель Общества Трезвости задал нам. Он сказал, что в Советском Союзе члены таких клубов трезвости не “анонимны” в отношении друг друга – они часто собираются вместе и чем-то похожи на одну семью.

Наше последняя официальная встреча была с главным наркологом Министерства Здравоохранения (правительственная организация, наблюдающая за лечебной деятельностью в Советском Союзе). В этом человеке была какая-то жесткость, он не был нашим противником, но его позиция заключалась в: “пожалуйста, факты”. Он хотел понять структуру АА, иметь четкий план, как АА создается и как его собственная организация может использовать АА. Он выразил большое беспокойство, назвав АА “неконтролируемым движением”.

После того, как мы проговорили с этим человеком в течение часа или около того, он спросил нас: “Что мы можем сделать, чтобы начать такое движение у нас?” Наш ответ был очень простым: “Дайте алкоголикам возможность сделать это. Дайте им комнаты, чтобы встречаться и свободу расти дальше”. Мы собираемся, как и в случае с представителем телевидения, посылать этому человеку побольше информации об АА, особенно о его структуре – то, чем он интересовался.

Я верю, что цель нашего визита была выполнена. Все больше специалистов в Советском Союзе теперь знают об Анонимных Алкоголиках и начинают верить в их полезность, и мы видели признаки того, что они действительно хотят попытаться использовать эту возможность. Мы также считаем, что кое-что может сделать Центральный Офис Обслуживания, наиболее важное – послать им какое-то количество брошюр “Группа АА” на русском языке, чтобы некоторые вопросы типа “а как...?” получили ответы. Им также нужна брошюра о спонсорстве, и конечно, Большая Книга.

Подобно бизнесмену из группы “Московские Начинающие”, я – парень, в жизни которого не находилось места Богу. Я самый обыкновенный пьяница с полным набором самых разнообразных проблем. Человек, чье замечательное поведение привело его в тюрьму; человек, полностью без моральных принципов, человек, которому вы бы не стали верить, человек, для которого цели всегда оправдывали средства, себялюбивый, властный, но который все же, благодаря Анонимным Алкоголикам и помощи Бога, сегодня трезвый и смог принять участие в этой поездке. И такое может произойти с любым, кто читает эти строки.

Не существует отдельно русских алкоголиков, нет эстонских, или сибирских, или американских алкоголиков. Есть просто – алкоголики. В этом я твердо уверен.

Don P., Aurora, Colo. (Дон П., Аврора, Колорадо)

Данный текст опубликован на правах подстрочника.